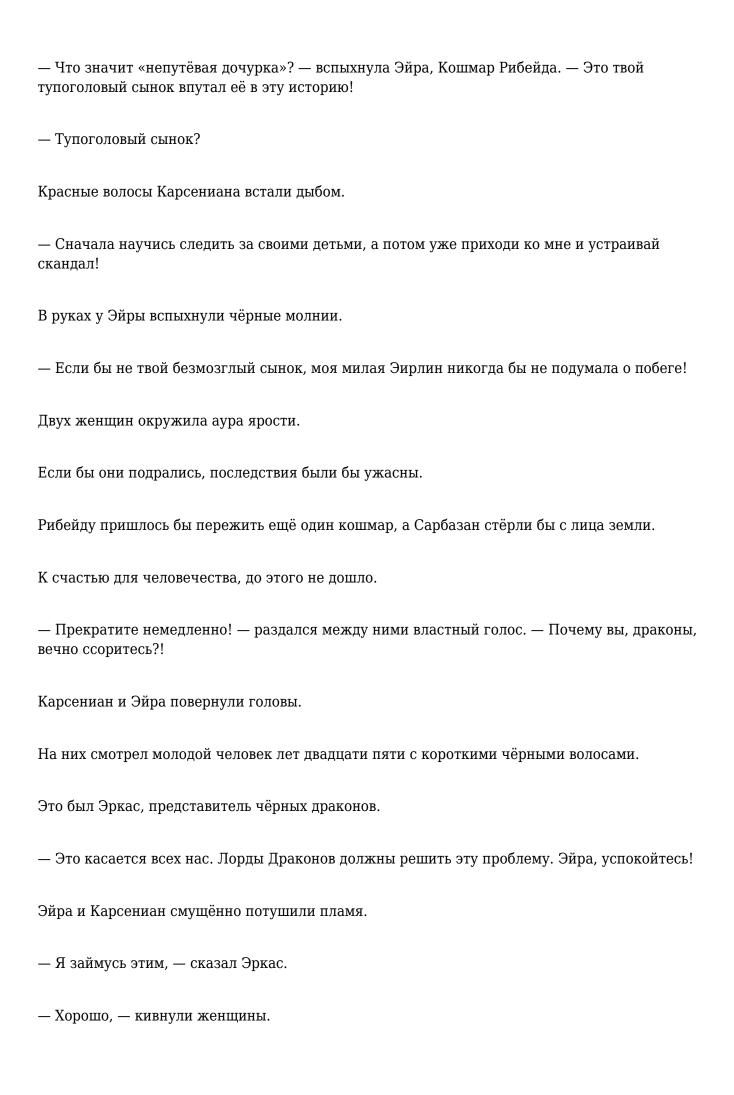
Плуто с тревогой посмотрел на Гастера.
Они решились напасть на Арина, потому что думали, что он взрослый дракон.
— Но что, если он ещё детёныш?
— Не волнуйся, Плуто, — успокоил его Гастер. — У драконов чем больше размер, тем больше возраст. Тот Арин был огромен. Он никак не может быть детёнышем.
Терольд непонимающе склонил голову набок.
— Не знаю, о чём вы говорите, но ты ошибаешься, Гастер.
— Что?
— Тот детёныш, что сбежал из дома Ему всего 300 лет, но по размеру он в три раза больше чем должен быть. Наверное, какая-то мутация. Карштайн даже называл его ласково «Арин»
Теперь уже не только Плуто, но и Гастер с Верой побледнели.
Кровь отхлынула от их лиц.
— Что с вами? — удивился Терольд. — Вы его знаете?
Судя по их виду, они не просто знали его.
Гастер покрылся холодным потом, Плуто дрожал, как осиновый лист, а Вера стучала зубами.
— Скажите, вы случайно не нападали на него? — с опаской спросил Терольд.
— Ну Однажды мы сбросили его с крыши трёхэтажного дома, — печально ответила Вера.
— А я истыкал его всего мечом, — добавил Плуто.
— А я швырнул в него «Рубиновым лучом» и «Метеором», — пробормотал Гастер.
Терольд странно посмотрел на них.
— Ну всё, Карсель обречён.

— Прекратите говорить так, будто вам всё равно! — воскликнул Гастер. — Лучше скажите, что нам делать! Хотите, чтобы Карсель превратился в пустыню?
— Честно говоря, мне действительно всё равно, — пожал плечами Терольд.
Он не жил в Карселе уже 200 лет.
— Но раз уж так — Терольд многозначительно посмотрел на Гастера. — Выход один. Вам нужно поторопиться с выполнением вашего задания. Драконы не прощают обид.
Печать Всемогущего.
Эта мысль промелькнула в головах всех присутствующих.
— Нам действительно нужно поторопиться, — мрачно сказал Гастер.
— Иначе это сделают с нами, — добавил Плуто. — Чёрт, это просто с ума сойти можно.

Гора Огненного Дракона, расположенная к западу от королевства Сарбазан.
Её хозяин, Красный Змей Карсениан, принимала у себя нежеланную гостью.
— Вот видишь, что бывает, когда не уделяешь достаточно внимания воспитанию детей! — возмущалась гостья. — Они попадают под дурное влияние!
Гостьей была красивая женщина с длинными блестящими чёрными волосами, спадавшими до пояса.
— Да с чего ты взяля, что это моя вина? — возмутилась Карсениан, нахмурившись.
— Из-за твоего сына моя милая Эирлин связалась с плохой компанией! Она же была такой хорошей девочкой!
Лицо Карсениана побагровело.
— Ты что, издеваешься? У меня и так сердце не на месте! Вдруг с Арином что-то случилось? Какое мне дело до того, что твоя непутёвая дочурка сбежала из дома?!

— Кстати, а когда ты успел прийти? — спросила Эйра.
— И правда, — удивился Карсениан. — Мы и не заметили.
— Я здесь уже давно! — простонал Эркас. — Ну и парочка Кстати, я не могу связаться с Лордом Красных Драконов. Вы не знаете, что с ним?
— Понятия не имею, — пожал плечами Карсениан. — Он уже давно не выходит на связь.
— Что ж — Эркас посмотрел на восток. — Тогда отправимся к Карштайну.

Огромный вулкан Эсге Шу Карштайн в горах Лартеад.
— Интересно, как там Эирлин? — вздохнула черноволосая женщина, глядя на бурлящее лавовое озеро. — Она ведь ещё совсем ребёнок
— Я больше волнуюсь за Арина, — вздохнула женщина с красными волосами. — Он же совсем не знает магию. Нужно было заставить его учиться, пока была возможность.
— О чём ты говоришь? — фыркнула Эйра. — Арин и сам за себя постоять может. Он же размером с тысячелетнего дракона! Вот за Эирлин я действительно переживаю.
— Но Эирлин же знает магию седьмого круга, — нахмурилась Карсениан. — О чём ты волнуешься? Арин же умеет только превращаться в человека! И то пользуется убогой человеческой магией!
Две женщины снова начали спорить.
— Вы что, сейчас серьёзно? — раздался из лавового озера голос Карштайна. — Спорите, чей ребёнок глупее?
— Что? — женщины тут же забыли о ссоре и набросились на Карштайна.
— Кто глупее?!
Даже пятитысячелетний дракон может испугаться, если на него накричат две разъярённые женщины.

— Да я ничего такого не говорил! — Карштайн нырнул обратно в лаву.
— Дело не в том, что с ними могут сделать люди, — вздохнул Эркас. — Это не главное.
— А что тогда главное? — возмутилась Эйра. — Ты же знаешь, насколько люди алчные!
— Они же ещё дети! Кто знает, что с ними может случиться? Вдруг Арина убьют, прежде чем он успеет превратиться в человека? — добавила Карсениан.
— Я не это имел в виду, — покачал головой Эркас. — Конечно, это тоже проблема. Но есть коечто посерьёзнее.
— Самое страшное, — мрачно продолжил он, — если люди полюбят их.
Все замолчали.
— — Эйра смотрела в пустоту. — Точно. Как мы сами не догадались?
— Склероз замучил, — проворчал Карштайн, и по поверхности лавового озера пошли волны. — Я об этом даже не подумал.
— Теперь вы понимаете? — тихо сказал Эркас. — Их драконья сущность ещё не сформирована. Это очень опасно.
— А что в этом такого? — не поняла Карсениан.
— Ты серьёзно? — удивился Эркас.
— А что? — Карсениан пожала плечами. — Все так удивляются.
В пещере Карштайна снова повисла тишина.
—
Впрочем, длилась она недолго.
Карштайн и Эйра принялись дружно ругать Карсениан.

Называли её глупой бабой, позором рода, говорили, что не удивительно, что её сын сбежал, раз

у него такая мать, и так далее. Карсениан не выдержала и начала читать заклинание «Огненный дождь», но Эркас вовремя остановил её. — Успокойтесь! Давайте обсудим всё спокойно! *** — Итак, — начал Эркас, поправляя одежду, которую ему измяла Карсениан. — Что доставляет драконам наибольшее удовольствие? Правильно, возможность прожить жизнь другого существа. Жизнь дракона была слишком долгой и однообразной. Они были сильнейшими существами на земле. Ничто не могло им угрожать. Им не нужно было бороться за выживание. Поэтому в их жизни не было ни радости, ни горя. Этот мир был слишком мал для них. Именно поэтому драконы решили развлекать себя, проживая жизни других существ. Жизни слабых созданий, которые страдали и боролись за каждый прожитый день. В этом заключалось всё то, чего не было в жизни драконов. — Но это работает только тогда, когда дракон уже сформировался как личность, — сказал Эркас. — С детёнышами всё иначе. — То есть, если детёныш будет играть, это плохо кончится? — не поняла Карсениан. — Именно. Вы ведь наверняка не раз принимали облик людей или других существ? — Конечно, — кивнула Эйра. — Я много чего перепробовала. — А я однажды вышла замуж за своего потомка, — похвасталась Карсениан.

— Кстати, инцест — это очень весело, — подмигнула Эйра. — Такие грязные и отвратительные вещи, но в них есть своя прелесть.
— Когда вы были молоды, то наверняка играли роли людей, — хмыкнул Карштайн. — Но с возрастом Я, например, люблю превращаться в слизней или домашних животных.
— В домашних животных? — удивилась Карсениан. — Вы, господин Карштайн?
— Когда тебе больше пяти тысяч лет, становится скучно. Иногда интересно пожить, руководствуясь одними лишь инстинктами.
— Кто бы мог подумать, — покачала головой Эйра. — Что великий Древний Красный Дракон Карштайн когда-то был обычной дворняжкой.
— А вы что, не такие? — усмехнулся Карштайн. — Все мы с возрастом становимся сентиментальными. Разве Король Драконов сейчас не живёт с какой-то девчонкой, превратившись в кота?
— В кота? — ахнули Эйра и Карсениан.
— Боже мой
Эркас глубоко вздохнул.
«Почему наш народ такой невнимательный? У нас что, это наследственное?» — подумал он.
Но ему нужно было продолжить.
В конце концов, это была его работа — быть Лордом.
Ещё раз: чтобы стать Лордом Драконов, не нужна была великая сила или могущество.
Достаточно было обладать здравым смыслом, уметь концентрироваться на поставленной задаче и иметь чувство ответственности, а также обладать навыками общения с другими драконами.
Для человека это, может быть, и не было чем-то особенным, но для драконов, привыкших жить в своё удовольствие, это было редким качеством.
— Кхм Мы немного отвлеклись, — прокашлялся Эркас. — Итак, все мы время от времени играем в эти игры. Но они не влияют на нашу жизнь как драконов.

— конечно, не влияют, — кивнула карсениан. — Это всего лишь игры.
— Вот тут-то и кроется проблема, — покачал головой Эркас. — Для детёнышей всё не так просто.
Игра есть игра, а реальность — это реальность.
Взрослые драконы, с их сформировавшимся мировоззрением, никогда не путали одно с другим.
— Но что, если детёныш не сможет отличить игру от реальности?
Карсениан побледнела.
Только сейчас до неё дошла вся серьёзность ситуации.
— Жизнь человека полна эмоций, — сказал Эркас. — Даже ста лет не хватает, чтобы испытать их все.
А что, если дракон сохранит эти эмоции и после того, как вернётся в свой истинный облик?
Если он будет нести в себе всю боль, гнев и страдания, которые испытал за время игры?
— Эти дети сойдут с ума меньше чем за тысячу лет, — закончил Эркас.
http://tl.rulate.ru/book/109464/4367000